

Если ты знаешь, что допустил ошибку, ты должен ее исправить. Если ты знаешь, что твой детеныш ревнует к другим, ты должен обеспечить ему комфорт и чувство безопасности.

Это то, что должна делать ответственная мать.

Чэнь Чэн понимала, что проваленная миссия — это пустяк по сравнению с дебаффом, который не пропадет, пока настроение ее детеныша остается подавленным.

«Но как я могу заставить его почувствовать себя лучше?»

Был обеденный перерыв, Чэнь Чэн сидела на своем месте, держа в руках мобильный телефон, и напряженно думала. Старшая коллега, сидевшая рядом с ней, посмотрела на маленькую девочку с грустным лицом, думая, что в последнее время Чэнь Чэн брала в руки мобильный телефон, как только уходила на обеденный перерыв. Она подошла и с улыбкой посмотрела на молодую девушку. С первого взгляда она смогла увидеть, что было на экране телефона. Она сказала с улыбкой:

— Малышка Чэнь, ты играешь в игры? Почему ты выглядишь такой взволнованной и несчастной, когда играешь в игру?

— Сестра Ма, — застенчиво улыбнулась Чэнь Чэн.

Обычно она вела себя на работе как хорошо воспитанная девушка. Чэнь Чэн была честной и мягкой, и ей очень нравилась забота женщин, которые были старше ее. Она вдруг вспомнила, что у сестры Ма дома есть кошка. Обычно она рассылала видео с кошками в кругу своих друзей. Ее жизнь была постой и беззаботной. Все говорили, что сестра Ма хорошо понимала своего питомца. Чэнь Чэн немного подумала и спросила:

— Что бы ты сделала, если бы твой кот был несчастен?

Когда речь зашла о ее маленьком шерстяном ребенке, сестра Ма проявила свой характер. Она немного настороженно взглянула на Чэнь Чэн, подумав, что эта маленькая девочка редко проявляет инициативу, чтобы немного посплетничать. Приподняв брови, она смущенно ответила:

— Мой кот такой самовлюбленный. Иногда я кормлю бездомных кошек объедками, которые он оставляет. Если бы он об этом узнал, то расцарапал бы мне лицо! — Она протянула руку, где виднелась пара уже побледневших отметин: — Но он все равно хороший. Один раз, когда мы с мужем ссорились, кот подпрыгнул к нему и замяукал так, будто не разрешал мужу повышать на меня голос. Думая об этом, я могу только задобрить его, когда он несчастлив.

Чэнь Чэн не могла удержаться от улыбки, когда услышала, что кот ревнует, а затем спросила:

— Сестра Ма, как же ты его задабриваешь?

— Если он жадничает, даю ему его любимое лакомство, если несчастлив, то побольше глажу и обнимаю, а если он просто проявляет характер, даю ему успокоиться. Короче говоря, это зависит от его настроения, — сестра Ма взглянула на маленькую девочку и с улыбкой добавила: — Должна сказать, мне очень нравится его высокомерие. Он господин, и все должны ему подчиняться. В общем, я должна дать ему именно то, что он хочет, а не то, что он хочет по моему мнению.

Это звучало немного запутанно, но в то же время казалось довольно очевидным...

Теперь Чэнь Чэн поняла. Нужно задобрить малыша и найти правильное средство, но при этом нельзя сваливать все в кучу. Чэнь Чэн задумалась и не могла не задаваться вопросом: что же будет «любимым лакомством» для ее детеныша?

На самом деле, было ясно, что такие вещи, как черная кредитная карта или курильница для благовоний, не работают. Ее детеныш не был похож на тех кокетливых стерв, как в некоторых играх, которым нужны только дорогие подарки из местного магазина, и чем дороже подарок, тем счастливее будет персонаж. Для них важна только стоимость подарка, а для ее детеныша — ценность подарка. С таким котиком нужно быть осторожнее!

Чэнь Чэн немного подумала об этом и вдруг кое-что поняла. Она лучезарно улыбнулась сестре Ма и с восторгом поблагодарила:

— Спасибо, сестра Ма! Я поняла!

Сестра Ма: «???»

Она была удивлена искренней благодарностью Чэнь Чэн, но через некоторое время пришла в себя. Она не могла отделаться от мысли: «Улыбка этой девочки такая милая. Ее так жалко, я слышала, что ее родители погибли, ей наверняка очень грустно одной в таком большом городе».

Чэнь Чэн даже поблагодарила ее, хотя она не сделала ничего особенного, просто немного поболтала с ней. Сестра Ма решила, что в следующий раз, когда кто-то с работы будет сплетничать об этой маленькой девочке, она скажет несколько слов от имени Чэнь Чэн в качестве благодарности за ее доброту.

Чэнь Чэн не знала, о чем думала сестра Ма. Она включила игру и зашла в пространство детеныша.

Глядя на золотистые рисовые побеги, которые раскачивались, как волны, Чэнь Чэн водила пальцем по экрану, оставляя на поле особый узор.

«Если и это не сработает, значит, проблема точно в механике игры...» — пробормотала Чэнь Чэн, глядя в телефон. Увидев, что обеденный перерыв окончен, она закрыла игру.

Ли Вэйлань зашел в свое пространство после полудня.

Как только он открыл дверь склада, то сразу увидел, что несколько рисовых побегов на поле срезаны. Со своей точки обзора Ли Вэйлань видел только несколько отсутствующих посередине рядов, но не мог разглядеть узор с первого взгляда.

Не было сомнений, что таким образом срезанный рис был делом рук того человека.

Ли Вэйлань не хотел думать о том, что она сделала, и не смог унять беспокойное чувство, как будто на душе скребли кошки... Но делать нечего — он должен узнать, что она сделала. Приняв решение, он направился к рисовому полю.

Шаг за шагом он проходил мимо срезанного риса, и картинка, нарисованная линиями, понемногу обретала очертания в его голове.

Рисунок в сознании Ли Вэйлани становился все четче и четче, а сердце его билось все громче и громче: рисунок — это пара рук, соединенных вместе! И они образуют сердце... Она говорит с ним от всей души!

Это было ее объяснение.

Он не хотел, чтобы она задабривала его или дарила дорогие подарки. По какой-то причине сейчас Ли Вэйлань чувствовал, что на сердце у него внезапно стало сладко, как будто его окунули в мед, и уголки его рта непроизвольно изогнулись.

Он собрал оставшийся рис и отправил его на склад, после чего вышел из пространства, чтобы подготовиться к поездке. У него все еще оставались разногласия с базой Тэнлун. Направляясь туда сейчас, Ли Вэйлань думал о том, чтобы воспользоваться этой картой «Черный кристалл».

100 000 кредитных пунктов. Он не знал, как она их накопила, но хотел пойти на базу Тэнлун и заработать столько же, сколько потратит.

Обладая такой большой суммой денег, он был бы слишком некомпетентен, если бы позволил этим спекулянтам воспользоваться хотя бы половиной.

План Ли Вэйлани заключался в том, что эта поездка должна была состояться не только для того, чтобы разрушить стены базы Тэнлун, но и для того, чтобы произвести хорошее

впечатление. Просто чтобы показать ей, насколько хорошо он распорядился этим «стартовым капиталом». Он не стал бы использовать больше, чем ему было бы действительно нужно.

Из-за такого плана оставался спорным один момент: какие припасы и рабочую силу везти и в качестве кого ехать в Тэнлун?

Когда Чэнь Чэн вошла в игру, в системе появилось новое уведомление.

[Ежедневное задание 2: повысить настроение главного героя до уровня «Счастливый» или выше — выполнено.]

[Получено золотых монет: 50.]

Ах, настроение детеныша улучшилось?

Чэнь Чэн была очень счастлива: видимо, используя правильный метод, детеныша все еще легко задобрить.

После того, как она нажала на кнопку «Завершено», снова выскочило системное уведомление:

[Кажется, на базе назначено совещание, пожалуйста, сходите и посмотрите, о чем они говорят.]

<http://tl.rulate.ru/book/75582/2824002>